
Секция 7

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Ю.Л. Сиваков

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

usivakov@mail.ru

Современная преступность выступает в качестве мощной универсальной угрозы, воздействующей на все сферы жизнедеятельности человека и его личную безопасность (физическую, психическую, материальную, экологическую, информационную и иную). Каждая из составляющих национальной и личной безопасности не свободна от воздействия преступности и различных ее видов.

Преступность сегодня представляет собой количественную и качественную совокупность групповых и индивидуальных антиобщественных деяний, направленных против человека, человечности, жизни, здоровья, прав и свобод личности, общества, государства, собственности и других охраняемых уголовным законом интересов, совершенных в определенном месте, области жизнедеятельности людей, за определенный промежуток времени.

Справедливым будет заметить, что в любом обществе преступность как негативное явление всегда подвержена воздействию множества факторов объективного и субъективного свойства и развивается согласно объективным закономерностям. В этой связи следует согласиться с тем, что преступность – уже не пассивный объект государственно-правового воздействия, но активный субъект противостояния правопорядку и обществу в целом. В основном здесь важную роль играют объективные закономерности, периодические колебания и изменения. В общем плане (при росте населения либо активизации иных факторов социально-экономического характера) преступность или отдельные виды преступлений в большинстве стран мира возрастают. На этом фоне просматривается либо ускорение, либо замедление темпов ее прироста. В основе такой импульсивности лежит широкая гамма детерминант, определяющих содержание основных признаков преступности, различных по силе насыщенности и воздействия [2, с. 40].

Биологические и психофизические предпосылки, экономические условия, социум, идеология и политика, традиции и культура, нравственные приоритеты той или иной личности, группы людей, общественная мораль, этические нормы и правила, общечеловеческие ценности – все это лишь фон, на котором разворачиваются картины противоправных деяний.

Государственная политика и стратегия борьбы с преступностью пока еще не рассматриваются в широком социальном контексте. Живучим оказалось заблуждение, что определением путей и средств этой борьбы и их реализацией должны заниматься милиция и другие правоохранительные органы.

Пока не сказала своего веского слова белорусская криминологическая наука, которая объективно занята на данном этапе своего развития традиционной количественной оценкой преступности, описанием проявления ее форм, негативных явлений и процессов ее детерминирующих, криминологической характеристикой преступлений.

Сегодня, на наш взгляд, следует понять, что управление борьбой с преступностью является составной частью системы политического руководства обществом, представляющей высший уровень социального управления. Любое управление есть воздействие субъекта на объект с целью стабилизации последнего в заданном состоянии. Социальное управление представляет собой управление социальными процессами, то есть целенаправленную ориентацию их развития в русло объективных общественных закономерностей посредством планомерного, организующего и координирующего воздействия на эти процессы с учетом их заданных параметров.

И вот здесь возникает вполне закономерный вопрос: **а какие параметры заданы?**

С точки зрения естественного и позитивного права в основе правоохранительной деятельности любого цивилизованного государства должен лежать принцип «ЗАКОН И ПОРЯДОК». На основе этого основополагающего принципа формируются институционализированные частные нормы и правила (параметры), используемые в деятельности по обеспечению конституционных прав и законных интересов граждан, их личной и имущественной безопасности.

Отсюда вытекают провоцирующие и сдерживающие факторы, прямо или косвенно влияющие на состояние правопорядка в обществе в целом, а также на сознание и мышление людей, предопределяющее их конформное или девиантное (делинквентное, криминальное) поведение.

В данном случае, рассматривая этот вопрос только концептуально, следует отметить, что соотношение провоцирующих и сдерживающих факторов и определяет эффективность государственной политики, направленной на обеспечение правопорядка в обществе.

С точки зрения криминологической науки, государственная стратегия противодействия преступности основывается на обеспечении эффективного воздействия на общесоциальные причины преступности всех предупредительных мер: идеологических, правовых, нравственно-культурологических, организационно-управленческих, экономических, социальных и технологических [1, с. 20].

Закономерно, что основным сдерживающим фактором является следование всеми без исключения принципу «закон и порядок для всех» и, в то же время, наиболее провоцирующим фактором является принцип «то, что положено Зевсу, не положено быку». Даже незначительное отклонение от «буквы закона» высшими должностными лицами государства влечет за собой цепную реакцию формирования «правового беспредела» на оперативном и тактическом уровнях.

Со временем это становится общественной онкологией, метастазами которой поражаются все органы социальной системы государства, нарастают процессы профессиональной деформации чиновников всех уровней, девальвируются многие традиционные национальные жизненные ценности, меняются ценностные ориентации у наиболее дееспособной части общества.

Провоцирующие и сдерживающие факторы противоправного поведения различных категорий социума можно и нужно вычленять во всех сферах жизнедеятельности государства, используя различные методы и способы социального контроля. Формируемая государственная уголовно-правовая политика, реализуемая стратегия противодействия преступности должны исходить из того, что рассчитывать на успех в борьбе с преступностью можно лишь при условии обеспечения соотношения провоцирующих и сдерживающих факторов как 1 к 3. При тройном превосходстве сдерживающих факторов можно говорить о реальном государственном контроле над преступностью.

Литература

1. Басецкий, И.И. Преступность: опыт координации противодействия: моногр. /И.И. Басецкий, И.В. Капелько, Ю.Л. Сиваков. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – 827 с.
2. Сиваков, Ю.Л. Государственная стратегия борьбы с преступностью / Ю.Л. Сиваков // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2001. – № 2. – С. 39-41.
3. Сиваков, Ю.Л. Государственная стратегия борьбы с преступностью в действии / Ю.Л. Сиваков // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2006. – № 1 (11). – С. 71-75.
4. Басецкий, И.И. Качество жизни населения и преступность / И.И. Басецкий, Ю.Л. Сиваков // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2006. – № 1 (11). – С. 87-89.
5. Сиваков, Ю.Л. Защищать интересы государства и граждан / Ю.Л. Сиваков // Информ. бюлл. Адм. Президента Респ. Беларусь. – 1999. – № 10 (41). – С. 60-79.

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

И.Г. Савченко

Харьковский институт финансов Украинского государственного университета финансов и международной торговли, г. Харьков, Украина

В юридической литературе коррупция определяется как сложное социально-правовое явление, которое возникает в результате дисфункции бюрократического аппарата (Г. Аверх, В. Овчинский) [2]; подкуп и продажность должностных особ, которые отображаются криминально-правовым понятием «взятничество» (Л. Панченко, В. Лукомский, П. Матишевский) [3]; одной из черт организованной преступности (О. Гуров, В. Корж, В. Филимонов) [4,5]; явлением в сфере социального управления,